

Глава 1343 Секрет золотых жетонов.

Несмотря ни на что, Лу Чжоу должен был использовать свое оружие бесконечного класса, чтобы уничтожить Мэна Минши.

Мэн Минши был экстремальным и безумным человеком. Он был способен на любые поступки ради достижения своих целей.

Хотя остальные не имели представления о том, что произошло в резиденции Мэн, по поведению Минши Иня, даже если они не знали подробностей, они смутно представляли, насколько все было плохо. В конце концов, Минши Инь и Мэн Минши были родственниками. Можно было только представить, что совершил Мэн Минши, чтобы Минши Инь настолько его возненавидел.

Минши Инь продолжал бить по своему Дворцу Рождения, пытаясь вытолкнуть из него сердце жизни Мэна Минши. Он был напуган и беспомощен. Он не обладал безжалостностью Мэна Минши и не мог вырвать его сердце жизни. Он сел, чувствуя тошноту.

День! Уничтожена карта Рождения. Награда: 1500 очков заслуг.

Лу Чжоу получил еще девять подобных уведомлений.

День! Уничтожена цель. Награда: 2000 очков заслуг. Доплата за область: 1000 очков заслуг.

Четыре старейшины с горы Ли, обливаясь кровью, смотрели, как ледяная скульптура рухнула на землю. Они смотрели на «императора Великого Циня», не зная, что им делать.

Наконец, Цуй Мингуан, с большим трудом принявший вертикальное положение, застонал:

— Почему, Мэн Минши? Почему?

Четверо старейшин с горы Ли потеряли всякое желание сражаться. Человек, которому они были преданы, оказался самозванцем. Он был не императором Великого Циня, а Мэном Минши, убившим настоящего императора Великого Циня! Разве может быть что-то более отвратительное, чем это? Им было трудно принять этот факт. Они уставились в воздух безжизненными взглядами.

Госпожа Ци повернулась к четверем старейшинам с горы Ли и произнесла:

— Император Великого Циня давно мертв. Ваша преданность ему достойна похвалы. К сожалению, вы были преданы не тому человеку...

— Госпожа Ци, вы... явно знали всю правду! Почему вы не рассказали об этом раньше? — спросил Цуй Мингуан.

— Страна не может оставаться без правителя даже на день. После битвы на горе Сяо мир был в смятении и остро нуждался в стабильности. Более того, даже если бы я заговорила, разве мне кто-нибудь бы поверил? — Госпожа Ци беспомощно покачала головой. — Он даже избавился от всех членов клана Мэн, чтобы сохранить свой секрет...

— Тогда почему он не убил вас? — спросил Цуй Мингуан.

Госпожа Ци посмотрела вдаль со страдальческим выражением лица.

— Потому, что я единственная, кто знает секрет золотых жетонов. В первый день, когда он вернулся после битвы на горе Сяо, я уже знала, что он самозванец. Однако я могла только терпеть. — Она вздохнула и продолжила: — С одной стороны, он хотел убить меня, чтобы заставить замолчать. С другой стороны, он хотел узнать секрет золотых жетонов. Он пытался различными угрозами заставить меня рассказать ему секрет золотых жетонов. Он послал своего человека отравить меня, из-за чего я оказалась прикованной к постели...

В сердце Чжао Юя поднялся страх после слов матери. В конце концов, в прошлом он несколько раз упрекал Мэна Минши. Как сын императора, он имел привилегию быть немного несдержанным. Теперь, когда он думал об этом, у Мэна Минши было бесчисленное множество шансов убить его.

— В чем секрет золотых жетонов? — спросил Лу Чжоу, глядя на госпожу Ци.

— В них спрятана карта сокровищ...

— Где остальные три золотых жетона? — спросил Лу Чжоу.

Госпожа Ци указала на зал Мистического Спокойствия и произнесла:

— Кроме этого дворца, я не могу придумать, где еще он мог их хранить...

Лу Чжоу кивнул и махнул рукой.

Кун Вэнь и два его брата полетели вперед и начали обыскивать зал. Внутри и снаружи зала было три зоны, но они не упустили ни одного уголка.

Цинь Жэньюэ вышел вперед и осмотрел место разрушения. Покачав головой, он вздохнул и произнес:

— В те времена генерал Мэн считался лучшим талантом своего поколения. Почему он решил встать на этот путь?

— Человеческое сердце трудно понять и предсказать, — ответил Лу Чжоу.

— Это правда. Как бы ни менялись династии, сколько бы времени ни прошло, с незапамятных времен человеческие сердца труднее всего понять, — со вздохом произнес Цинь Жэньюэ.

В этот момент с неба раздался голос.

— Вы в порядке?

Задрав головы, культиваторы увидели Фань Чжуна. Он поспешно приземлился перед Лу Чжоу и Цинем Жэньюэ и поприветствовал их.

— Брат Цинь, брат Лу...

Цинь Жэньюэ нахмурился.

— Ты действительно пришел в нужное время...

Фань Чжун смущенно произнес:

— Честно говоря, я пришел раньше. Однако я не смог попасть внутрь из-за предельной формации. Я прошу прощения за это. Позвольте спросить, что случилось?

Лу Чжоу посмотрел на Фань Чжуна и произнес:

— Тебе здесь нечего делать. Можешь уходить.

Фань Чжуна не было здесь, когда он был нужен. Он приходил только тогда, когда все заканчивалось. Лу Чжоу не собирался дружить с таким человеком.

Фань Чжун произнес:

— Брат Лу, я...

Юй Шанжун обернулся и с улыбкой произнес:

— Не нужно больше ничего говорить. Мой учитель уже все сказал. Пожалуйста.

— ...

Фань Чжун почувствовал себя крайне неловко. Подумав немного, он сжал кулак перед Лу Чжоу и остальными и развернулся, готовясь уйти.

Цинь Жэньюэ посмотрел вслед удаляющемуся Фань Чжуну и произнес:

— С этого момента клан Цинь не будет иметь ничего общего с кланом Фань.

49 мечников поклонились и в унисон произнесли:

— Слушаемся.

...

Фань Чжун был полон сожаления. Увы, было уже слишком поздно. Он мог лишь уйти, смущенный. С сегодняшнего дня клан Фань вынужден будет подавлять клан Цинь всеми способами.

...

В этот момент малышка Юань'эр бросилась к Лу Чжоу и с тревогой спросила:

— Учитель, а что с четвертым старшим братом?

Лу Чжоу оглянулся, обнаруживая, что Минши Инь по-прежнему наносит удары по своему Дворцу Рождения.

— Четвертый... — произнес он.

Словно не слыша его, Минши Инь продолжал в расстройстве бить по своему Дворцу Рождения. Он хотел вырвать сердце жизни, но ему не хватало безжалостности, чтобы сделать это. Он поднял руку и остановился; ему не хватало смелости вынуть свое новое сердце жизни. Он был так расстроен, что начал колотить себя в грудь и топтать ногами.

Лу Чжоу повысил голос.

— Минши Инь.

Ошеломленный Минши Инь немедленно прекратил свои действия и посмотрел на Лу Чжоу.

— У-учитель?

Лу Чжоу посмотрел на его Дворец Рождения и на то место, куда было встроено новое сердце жизни.

— Ты действительно ненавидишь это сердце жизни? — спросил он.

Минши Инь кивнул.

— Я могу удалить его за определенную плату...

Минши Инь засомневался, услышав, что за это придется заплатить.

Цинь Жэньюэ добавил:

— По моему мнению, ты должен оставить это сердце жизни. Рассматривай это как компенсацию от Мэна Минши. Подумай об этом. Чем больше ты будешь вести себя так, тем счастливее он будет. Ты единственный, кто остался из клана Мэн. Думаю, другие члены твоей семьи хотели бы, чтобы у тебя была хорошая жизнь...

Закончив говорить, Цинь Жэньюэ посмотрел на труп Мэна Минши. Он хотел что-то сказать, но в конце концов решил воздержаться.

Правильное и неправильное уже не имело значения. В данный момент на первом месте стояли чувства того, кого это касается.

Кроме того, Цинь Жэньюэ не был членом клана Мэн. Он не считал, что имеет право судить о семейных делах других людей. Достаточно было посоветовать другим быть великодушными, не вмешиваясь в их дела.

Юй Чжэнхай встал рядом с Минши Инем и похлопал его по плечу, сказав:

— Ты можешь быть немного более бесстыдным в этом случае...

Минши Инь посмотрел на свои руки и Дворец Рождения, после чего произнес:

— Проблема в том, что... я еще не прорастил свой одиннадцатый лепесток!

Цинь Жэньюэ с улыбкой произнес:

— Поскольку сердце жизни было внедрено насильно, оно не активируется так быстро. У тебя еще будет время вытащить его или прорастить свой лепесток...

Теперь у Лу Чжоу было три сердца жизни Мэна Минши. Повторное применение улучшенной карты уменьшения не вызвало эффекта вытягивания двух сердец жизни. При мысли об этой незначительной потере ему захотелось блевать. Однако через мгновение Лу Чжоу перестал об этом думать. Он не мог позволить своим эмоциям управлять им.

Юй Шанжун произнес:

— Сначала обдумай все. Как только примешь решение, можешь поговорить с учителем.

Выслушав своих старших братьев, Минши Инь постепенно успокоился. Его гнев и ненависть постепенно утихли.

Со временем многие вещи исчезают. Если бы не необходимость, он бы не пришел в область зеленого лотоса. У него не было желания возвращаться в резиденцию Мэн. Будь то Мэн Минши или император Великого Циня, они не имели к нему никакого отношения.

Видя, что Минши Инь находится в оцепенении, он произнес:

— Уведите его.

— Да.

Юй Чжэнхай взял Минши Иня под руку.

Издали Витзард выплюнул сферу белого света, полетевшую в Минши Иня и мгновенно исцелившую его раны.

Цинь Жэньюэ был искусен в исцелении. Среди четырех почтенных мастеров он был лучшим в исцелении. Однако даже он, увидев силу Витзарда, не мог не воскликнуть от восхищения.

В этот момент из зла Мистического Спокойствия выбежал Кун Вэнь с криком:

— Мастер Павильона, я нашел их!